

Отзыв на диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук САВИНОВА Дмитрия Михайловича «Эволюция систем вокализма в южнорусских говорах» М., 2013, 378 стр.; специальность 10.02.01 – русский язык.

Изучение фонетического устройства территориальных диалектов относится к числу постоянно актуальных исследовательских задач. Объектом изучения в диссертации Д.М.Савинова является вокализм, особенно в его безударной части, в южнорусских говорах. Конечная цель исследования сводится к установлению тех закономерностей, которые определяли динамику (эволюцию) вокализма от его исходного состояния до современного. Знание об этом достигается в результате применения автором нового для русской диалектологии критерия определения синхронного устройства фонетического слова в диалектах с разными типами вокализма и последующей диахронической интерпретации этого устройства. Показанная в диссертации процедура анализа диалектной фонетики обладает признаками новизны и актуальности. Существо процедуры состоит в следующем.

В сравнении с традиционными приемами анализа диалектного вокализма расширяется пространство изучения вокального устройства слова. Д.М.Савинов справедливо считает, что правила включения гласных в фонетическую программу слова не могут быть адекватно поняты, если анализируемое пространство ограничено сегментом равным позиции в слове. Вокализм слова как его целостный компонент во многом обусловлен взаимосвязью единиц сегментного и суперсегментного уровней (АР 10). Эта связь формирует общий ритмический контур слова, определяющий устройство вокализма конкретного языкового идиома. Различие в организации фонетики слова в разных идиомах является внешним проявлением более глубинных отличий, связанных с особенностями просодической организации слова.

Этой проблеме, во многом определяющей последующую процедуру анализа отдельных фонетических конструкций, посвящена первая глава диссертации «Ритмическая структура слова в южнорусских говорах».

Ритмическая структура фонетического слова отражает правила линейной организации звуковой последовательности. Особенно это касается русского предударного вокализма. Как отмечает Д.М.Савинов, «Анализ различных вокалических систем (прежде всего аканья-яканья) затруднен или просто невозможен в отрыве от просодических характеристик слова и фразы» (АР

10). Специфику ритмической структуры слова формирует комбинация таких параметров гласных как тембр, длительность, тон, интенсивность, напряженность. Инструментальный анализ гласных в составе слова создает объективную картину ритмической структуры слова. Визуально это эксплицировано в виде осциллограмм, спектрограмм, огибающей интенсивности, соотношения длительности гласных разных слогов в слове.

Автор выделяет три типа словесных ритмических структур в русских говорах, которые отличаются друг от друга соотношением вокальных элементов, составляющих фонетическое слово. Это – волнообразный контур; контур «сильный центр и слабая периферия»; «совмещенный» контур. «Совмещенный» контур локализован в юго-западной части южнорусского наречия и лежит в основе диссимилятивного аканья. Контур «сильный центр и слабая периферия» – это юго-восточная часть того же наречия и сильное аканье (АР.11). В диссертации употребляются также термины тональный контур, динамический контур – иногда они воспринимаются как синонимы ритмического контура.

При описании устройства отдельных ритмических контуров автор показывает такие факты, которые могут быть выявлены только в пространстве слова, а не в изолированной позиции. Так, выясняется, что при «совмещенном» ритмическом контуре диссимилятивный принцип затрагивает не только акцентное ядро, но и второй предударный слог. Это отражено в произношении *не-а* перед предударным гласным *а* и *а* – перед остальными предударными. При этом второй предударный гласный может превосходить первый предударный по длительности и интенсивности. Примечательно, что диссимилятивный принцип распространяется и на 3-ий предударный слог как это показывает пример *да салэвја́*. Отмечено, что качество заударного гласного также может зависеть от гласного под ударением. Во всех этих случаях ударный гласный играет роль доминанты, определяющей общий вокальный контур слова. Автор считает такое распространение диссимилятивного принципа архаической чертой (Дис. 41).

В этом же разделе показано, как изменение параметров гласного влияет на аудитивное восприятие слова. Так, выделение слова фразовым ударением усиливает его компоненты и 1-ый предударный слог становится более интенсивным и напряженным. На слух это может восприниматься как перенос ударения на 1-ый предударный слог (Дис. 26).

В рамках «совмещенного» ритмического контура Д.М.Савинов выделяет конструкцию, которую он называет «редукционная модель» (донской и калужский вариант). Под этой моделью понимается не только утрата гласных

в определенных слогах. Это разные виды ослабления ~ усиления отдельных сегментов слоговой последовательности, что в конечном счете ведет к перестройке ритмического контура по направлению к сильному аканью. (Дис.49).

Редукция гласных до нуля подтверждается результатами фонетико-инструментального анализа. В то же время в некоторых случаях возникает вопрос о том, как оценивают факты своей речи сами говорящие. Так, в ростовских говорах (при усилении предударной части слова и соответственно ослаблении заударной) утрата гласного происходит в любом заударном слоге и, что особенно показательно, в конечном открытом слоге (Дис.46,47). Интересно было бы знать, как это отражается в звукопредставлении носителя диалекта: известны ситуации, когда произнесенный звук существует в сознании говорящего, как компонент фонетической программы слова (Высотский, Щерба); особенно это относится к конечному открытому слогу. Проблема состоит в том, совпадает ли озвученный контур слова с его эквивалентом в языковом сознании говорящего (присутствует он или нет в фонетической программе слова).

«Совмещенный» ритмический контур подвержен изменениям. В частности, гласный предударного слога может определяться не ритмикой слова, а просодией фразы, в результате чего чередование безударных гласных переориентируется со словесного на фразовый уровень.

Следующий этап синтагматической организации слова представляет собою контур «сильный центр и слабая периферия». Происходит унификация качественных характеристик гласных 1-го предударного слога, утрачивается их зависимость от последующего ударного гласного (Дис.64). Тип вокализма – сильное аканье. Встречающиеся в этих случаях следы диссимилятивности указывают на предшествующий «совмещенный» контур.

В диссертации принята определенная процедура описания выбранного объекта – сначала дается характеристика его синхронного состояния, а далее следует его диахроническая интерпретация. Такая процедура применена и к толкованию динамики ритмических контуров.

«Совмещенный» контур является результатом изменения традиционной вокальной модели слова, имевшей вид «волнообразного контура». Преобразование состояло в том, что энергия ударяемых гласных росла за счет энергии неударяемых. При этом, как отмечает автор, в основе нового контура лежит «компенсаторный» механизм – чем ниже подъем ударного гласного тем выше его длительность, и, соответственно, тем короче

гласный 1-го предударного слога и тем длиннее гласный 2-го предударного. Этим устанавливается программа межслоговых связей.

На этом фоне может возникнуть вопрос, не отражается ли таким образом в слове такая просодическая особенность как лимит долготы – при возникающем варьировании общая сумма вокальной долготы гласных в слове меняется или нет?

Ритмический контур «сильный центр слабая периферия» является реакцией на усиление акцентного центра слова и его противопоставление всем другим безударным слогам. Такой контур лежит в основе появления сильного аканья и яканья (Дис. 73). Раздел, посвященный описанию ритмических контуров, мне представляется весьма интересным и заслуживающим особого внимания.

Разные виды ритмических контуров формируют пространство, системно организованное на основе определенного набора гласных (звукотипов), реализующих систему вокализма. Поэтому логично, что следующий раздел диссертации (2-я глава) посвящен особенностям реализации систем ударного вокализма в русских говорах. При этом учитываются сделанные в свое время С.С.Высотским наблюдения над спецификой «трапецеоидов» гласных в среднерусских и севернорусских говорах – это выделение симметричности ~ ассиметричности по уровню подъема гласных, локализованных в пространстве между нижним и верхним подъемами.

Д.М.Савинов показывает особенности образования гласных, которые реализуют имеющий четыре ступени подъема семифонемный вокализм в южных говорах. Выделено пять типов вокализма. Различия между ними состоят в наличии ~ отсутствии тождества по степени подъема гласных, реализующих фонемы (/ʌ/ и /w/), (/e/ и /o/). Как отмечает автор, выделенные типы вокализма в том виде, как они сконструированы, встречаются редко. Часты проявления вариативности отдельных элементов, нарушения их соотношений, что вызвано разными причинами (воздействие фонетического контекста, фразовой позицией, особенностями артикуляционной базы говора и др. Дис. 112).

Следующий раздел диссертации посвящен выявлению артикуляционных особенностей гласных, реализующих гласные фонемы под ударением. Мотивируя обращение к этому фрагменту фонетики, автор отмечает, что «правильное представление о физической природе гласных имеет существенное значение не только для фонологической интерпретации, но и для выявления этапов исторического развития вокализма различных говоров» (Дис.180). Перечислить все выделенные Д.С.Савиновым гласные затруднительно в рамках данного отзыва. Остановлюсь на тех, которые дают новую информацию об артикуляции гласных в диалектах.

Как известно в истории русского языка и в русской диалектологии уделяется особое внимание генезису и распределению гласных верхне-среднего подъема. В диссертации также описание аллофонов гласных начинается с фонем /ѣ/ и /w/. Автор исходит из того, что первичной реализацией этих фонем были восходящие дифтонги *иѣ*, *уо*. Далее, описывая дифтонги и показывая их структуру в виде результатов фонетико-инструментального анализа, Д.М.Савинов получает интересные результаты. Так, в частности, оказывается, что дифтонг, реализующий фонему /w/, может иметь в своем составе элементы, которые «отличаются друг от друга не уровнем подъема, а степенью продвинутости», т.е. *эо*, *эо* (*нарэ́од*). Возможно и преобразование дифтонга в сочетание двух гласных с последующим устранением зияния (Дис. 118).

При наличии определенных ритмико-просодических условий неоднородные гласные на месте /ѣ/ и /w/ получают растяжение и превращаются в полифтонги (*иѣѣ*, *уоо*). Полифтонг становится новым типом вокального сегмента в слове и имеет свои закономерности. Так, варьируется локализация его последнего наиболее открытого сегмента. Это – зона средне-нижнего подъема, понижение до *a*-образного тембра. Другие закономерности проявляются перед палатализованными согласными.

Неоднородные гласные на месте /ѣ/ и /w/ имеют тенденцию к монофтонгизации, но она действует для этих фонем не всегда параллельно. Монофтонгизации более подвержен гласный на месте /w/. При сохранении /ѣ/ это формирует асимметричную систему вокализма (Дис.140)

Для понимания устройства вокализма в отдельных диалектах весьма важен раздел посвященный реализации фонем /e/ и /o/. Этот сюжет, в отличие от предыдущего, в русской диалектологии разработан в меньшей степени. Раздел начинается утверждением, что /o/ и /e/ в южнорусских архаических говорах в своей реализации не имеют обобщенного звукотипа определенной структуры. Они могут реализоваться монофтонгами, локализованными в зонах верхнего, верхне-среднего/пониженного верхнего, среднего и средне-нижнего подъема. Все гласные имеют возрастающую интенсивность в своих начальных фазах и максимум концентрации энергии в центральной части (Дис.141). Приводится реестр гласных, реализующих фонемы /o/, /e/ в разных говорах. Реализации фонем часто несимметричны, находясь на разных уровнях подъема, возможны совпадения с реализацией фонем /ѣ/, /w/.

Д.М.Савинов показывает и особенности реализации фонем, расположенных в системе вокализма на верхней и нижней ступенях подъема (Дис.168). Эта тема наиболее редко затрагивается в исследованиях по

русской диалектной фонетики и поэтому наблюдения над этим фрагментом вокализма приобретают особое значение.

Выясняется, что во многих южнорусских говорах гласные, реализующие фонемы /и/, /у/, понижают подъем. Понижение у поддерживается наличием в системе гласного средне-нижнего подъема *э* и дифтонгом на месте /w/. На месте /у/ возможен и дифтонг.

Гласный *и* употребляется после мягких согласных и локализуется на более высоком подъеме, чем гласные, реализующие /у/. Если перед /и/ произносится непалатализованный согласный (не имеющий повышения тона), то гласный *и* отодвигается назад.

Свои особенности имеет и артикуляция гласного *ы*. Установленные варианты различаются по ряду. Это средний ряд (ы), несколько сдвинутый вперед (ы), сдвинутый в заднюю зону и имеющий высокую напряженность (ы) (в транскрипции ОЛА такой гласный также выделен и обозначен знаком (ы)). Сдвинутые варианты гласного *ы* могут иметь вид дифтонга, в пределах которого происходит движение от заднего ряда в направлении передней зоны.

В приведенном реестре гласных, существующих как реальные компоненты фонетики современных южнорусских говоров, объединены гласные, различающиеся своей экспликацией на аудитивном уровне. Одни из гласных воспринимаются на слух лицами, слушающими диалектную речь, и осознаются самими говорящими на диалекте. Другие гласные отчетливо выделяются с применением фонетико-экспериментального анализа (*э*, оттенки *а*, *ы*, *и*), но на слух эти гласные воспринимаются не всегда или вообще не воспринимаются. По-видимому, эти группы гласных, участвующие в формировании вокального контура слов, могут быть отнесены к разным типам фонетических сегментов: первые – звуки языка, а вторые – звуки речи. В зависимости от доли участия в фонетике слова этих типов звуков может формироваться различие в общей окраске звучащей речи.

Гласные, артикуляция которых описана, существуют как компоненты синхронного устройства вокализма отдельных диалектов. Но каждый из этих гласных в своем образовании связан с определенными изменениями, происходившими в вокализме в более ранние периоды. Д.М.Савинов, выстраивая эту линию изменений, ведет отсчет от семифонемного вокализма, где на верхне-среднем и среднем подъемах были представлены восходящие и нисходящие дифтонги (Дис. 181). Позже появилась тенденция к монофтонгизации дифтонгов, связанная, по мнению автора, с ослаблением

компонента напряженности в артикуляционной базе идиомов. Увеличение пространства, занятого монофтонгами, снижало контраст между реализациями отдельных фонем. Реарируя на это гласные могли изменяться по уровню подъема и по ряду, что могло отражаться на конфигурации вокализма – преобразование семифонемного вокализма в пятифонемный. При этом реализация фонем /y/, /o/, /e/ в пятифонемном вокализме гласными пониженного ряда указывает на наличие в прошлом семифонемного вокализма. Архаической чертой в пятифонемном диалектном вокализме является неоднородность артикуляции гласного *y*, пониженность подъема *y*, передвижение по направлению к переднему ряду (упередненность) *a* (Дис.188).

Выявив основные параметры, определяющие специфику организации вокального каркаса слова, автор в следующей части исследования обратился к рассмотрению того, каким образом это отражается в организации предударного вокализма южнорусских диалектов.

Анализ предударного вокализма начинается с описания архаических типов диссимилятивного аканья и яканья. Дается характеристика гласных 1-го предударного слога после твердых и мягких согласных. В этом варианте вокализма представлены две степени редукции предударных гласных неверхнего подъема – долгий интенсивный гласный *a* (перед *и, у, ъ, ш*) и сокращенный ослабленный «не *a*» (перед *о, е, а*). Это – общее определение степеней редукции. Но Д.М.Савинов дает и более развернутую характеристику этим гласным. Так, гласный *a* после твердых согласных охарактеризован не только по длительности и, интенсивности, но по напряженности; ему свойственно пониженное и упередненное образование; он часто имеет неоднородную структуру, когда первая фаза более закрытая, вторая более открытая, а перед мягким согласным последняя фаза образуется в зоне передне-среднего и даже переднего ряда. Т.е. предударный *a* (перед *и, у, ъ, ш*) оказывается сложно организованным сегментом, реализующемся во всем своем разнообразии в минимальном хронологическом пространстве – время произнесения гласного.

Гласный «не *a*» (перед *а, е, о*) объединяет серию гласных – от *э* до *а* средне-заднего ряда. На качество гласных влияют сегментные особенности слова в виде их консонантного окружения, ударного гласного и, что примечательно, на артикуляцию предударного гласного влияет гласный 2-го предударного слога (Дис.195).. Качество «не *a*» зависит и от таких суперсегментных факторов, как фразовое ударение, акцентная выделенность слова. Гласный на месте «не *a*» может иметь *a*-образную окраску, но

отличается от гласного *a* под ударением уровнем подъема, рядом, и долготой.

Автор выделяет такие примечательные факты, когда гласный «не *a*» имеет элемент лабиализованности или совпадает с гласным *o*. При этом консонантное окружение гласного не содержит веляризованных губных и заднеязычных, влиянию которых можно было бы приписать появление лабиализованности гласного. Д.М.Савинов справедливо это расценивает как проявление тенденции к увеличению контраста между гласными ударного и предударного слогов (Дис.202). Расширение пространства анализа процесса диссимилиация от предударной позиции до вокального контура слова позволяет выявить такую особенность, как редукция до нуля предударного гласного «не *a*» в трехсложных словах определенной структуры (CVRVCÁ). При отсутствии предударного гласного сонант получает удлинение и слоговость (*galdáli, vartá*).

Подробный анализ описания диссимильтивного аканья после твердых согласных показывает, что примененная процедура дает максимально адекватную информацию об устройстве вокальных сегментов, включенных в фонетическую программу слова. Определяя устройство выбранного фрагмента предударного вокализма, автор учитывает артикуляционные, акустические характеристики гласных, результаты фонетико-экспериментального анализа, влияние суперсегментных факторов, рассматривает вокализм в пределах вокального каркаса слова. На таком же уровне сделано описание и других аспектов диссимильтивного вокализма (предударный вокализм после мягких согласных; соотношение между архаическими типами аканья и яканья).

Поскольку в задачу исследования входит определение эволюции предударного вокализма, автор излагает свою точку зрения на происхождение диссимильтивного аканья. Он считает, что зависимость предударного гласного от степени подъема гласного исторически не первична (такая точка зрения существует). В развитии диссимильтивного аканья автор выделяет два этапа – совпадение безударных гласных неверхнего подъема и последующая актуализация новых дистактных связей между ударным гласным и гласным 1-го предударного слога.

Происходившие изменения регулировались правилами, актуальными не в пределах отдельных слогов, но в пределах слова, объединенного единой просодической программой (AP 28). Первично отношения предударного и ударного гласных основывались на различии в долготе. В дальнейшем количественные модификации были преобразованы в два звукотипа: долгий

широкий *a* перед ударными гласными верхнего и верхне-среднего подъемов и более короткие и закрытые «не *a*» перед более низкими гласными.

Причины последующего преобразования архаического диссимилятивного аканья/яканья автор связывает с деградацией семифонемного вокализма, с включением в фонетическую программу слова ассимилирующего воздействия ударных гласных на предударные, с монофтонгизацией дифтонгов, с развитием корреляции палатализованности согласных. Наличие этой корреляции обуславливает, по словам Д.М.Савинова, включение в фонетическую программу слова «принципа умеренности», т.е. определение выбора предударного согласного твердостью-мягкостью последующего согласного. В диссертации дается синхронное описание и диахроническая интерпретация серии систем предударного вокализма, образовавшихся в южнорусских говорах в ходе нарушения архаической модели. В большей части этих систем сохраняются элементы диссимилятивности при выборе предударного гласного. Даже и в том случае, если организующим компонентом вокализма в слове начинает выступать различие твердости мягкости согласных (диссимилятивно-умеренное яканье).

Комментируя описание систем вокализма, необходимо особо отметить, что в основе описания лежит анализ очень большого диалектного материал. Автор использует не только свои наблюдения, но и ту информацию, которая содержит русская диалектологическая литература с начала XX в. Объем сведений может относиться к большим диалектным объединениям, но может ограничиваться и одним идиолектом (так определяются особенности неполного оканья полновской разновидности. Дис.78).

На основе описания и сопоставления систем предударного вокализма, актуальных в современных южнорусских диалектах, Д.М.Савинов устанавливает процесс эволюции этих систем. Все диалекты генетически связаны, поскольку имеют общую диссимилятивную основу организации вокализма как после твердых, так и после мягких согласных.

Диссимилятивный архаический вокализм лучше сохраняется после твердых согласных, чем после мягких.

Преобразование «смещенного ритмического контура» в контур «сильный центр и слабая периферия» нарушает принцип диссимиляции и способствует включению ассимиляции гласных в фонетическую структуру слова. Дальнейшее развитие вокализма в отдельных диалектах, как показано в диссертации, зависит от устройства системы ударного вокализма, типа

ассимиляции и характера противопоставления гласных в 1-м предударном слоге.

Логика выводов о динамике вокализма диалектов выбранного автором региона подтверждается проведенным исследованием.

На этом фоне заслуживает внимание вопрос о включении фонологических определений в объяснение специфики некоторых явлений предударного вокализма, как это сделано в диссертации. Как известно, фонологическая модель любого идиома и его фонетическая реализация различаются на уровне выделяемых сегментов. В фонеме обобщаются звуки, формирующие реальную специфику звучащей речи. Фонемная интерпретация применима к любому фонетическому тексту и любой фонетической последовательности.. Но привлечение фонологического критерия для выяснения правил организации речи не всегда кажется необходимым. В диссертации примеры это выглядят следующим образом.

Архаические типы диссимилятивного аканья и яканья сочетаются с семифонемным вокализмом. Комментируя эту ситуацию, Д.М.Савинов предлагает считать архаические типы предударного вокализма не фонетическими, а фонологическими моделями. Основание для этого он видит в том, что выбор предударного гласного не мотивирован акустическими характеристиками ударного гласного, а обусловлен «фонологической позицией», т.е. наличием определенной фонемы под ударением. При этом фонемный статус гласного под ударением ставится в зависимость от его этимологии – наличие этимологически немотивированных звукотипов верхне-среднего, среднего, и средне-нижнего подъемов никак не отражается на предударном гласным (АР 27; Дис.229). Как кажется, это явление не нуждается в фонологическом комментарии, поскольку в данном случае речь идет о различии в этимологической обусловленности явления.

Как фонологическая модель интерпретируется умеренное яканье в Тульской обл. с произношением гласных (*u* ~ не *u*) в предударном слоге (Дис.311). Выбор предударного гласного (*u/e* ~ *a*) определен признаком согласной фонемы – является она мягкой или твердой. Как аргумент в пользу этого, приводится варьирование (*u/a*) перед твердыми согласными *ш, ж* (*л'ижу'~л'ажу'*) – считается, что говорящие отождествляют согласный как с мягкой, так и с твердой фонемой. Но такой альтернативы нет, поскольку эти согласные не включались никогда в корреляцию палатализованности. Вероятно в этом случае играет роль память о первоначальной артикуляции *ш, ж* и ее динамике (так это объясняет Р.И.Аванесов).

Фонологическое объяснение предлагается для произношения гласного *a* перед сочетанием согласных, второй из которых мягкий заднеязычный (*в'анк'и*) – считается, что это обусловлено фонемной незначимостью мягкости согласного. Подобное объяснение предполагает осознание говорящими фонемного статуса звуков речи, что проблематично. Но если это так, то почему фонемная незначимость мягкости заднеязычного согласного не препятствует появлению *и/е* непосредственно перед *к', г'* (*в р'ик'э, н'ик'и, б'иг'и*) – ведь фонемный статус заднеязычного здесь тот же, что и в *в'анк'и*. Возможно выбор гласного *a* перед сочетанием согласных, второй из которых палатализованный заднеязычный, обусловлен высоким уровнем веляризованности начального компонента сочетания. О том, что такое варьирование возможно, свидетельствуют примеры произношение *и* перед таким сочетанием (ср. *нь н'иск'э* Моршанский р-н).

Как кажется, из имеющихся взглядов на закономерности умеренного яканья наиболее адекватно отражает сущность явления П.С.Кузнецов. Согласно его концепции, выбор предударного гласного определен антиципацией гласного под ударением, а качество сегмента, разделяющего гласные, вторично для синтагматики предударных гласных (ударные гласные *a, o, y*, имеют после мягких согласных упрежденное образование). Перед передним гласным, независимо от того предшествует ему мягкий согласный или сочетание согласных, второй из которых мягкий, в предударном слоге произносится *и/е* (в *з'ирн'э, м'итл'э*). При такой интерпретации устройства вокального контура слова определяется дистактными связями предударного и ударного гласных, а участие мягкого согласного в формировании контура имеет сопутствующий характер.

В своем отзыве я коснулась не всех явлений, отраженных в диссертации, а лишь тех, анализ которых позволил автору прийти к наиболее важным выводам относительно организации и динамики архаических форм вокализма определенной группы русских диалектов. Значение диссертации как фундаментального исследования по русской диалектологии прежде всего определяется применением новых, сформулированных автором, методов определения специфики фонетического устройства диалектов как языковых идиомов. Этот метод должен быть включен в дальнейшую практику диалектологических исследований. Сочетание новых методов анализа фонетики и практически исчерпывающего корпуса необходимого для исследования материала позволило Д.М.Савинову успешно решить поставленную им задачу – показать, как и какие изменения в архаическом

типе вокализма привели к образованию вариантов вокализма современных говоров.

Диссертация «Эволюция систем вокализма в южнорусских говорах» по актуальности тематики, по своим теоретическим установкам, задачам и методам исследования, по полученным результатам и их практической значимости соответствуют п.8 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК. Автореферат и основные публикации (включая монографию) адекватно отражают содержание диссертационного исследования.

Д.М.Савинов как автор диссертации «Эволюция систем вокализма в южнорусских говорах» заслуживает присуждения ему степени доктора филологических наук по специальности «русский язык» (10.02.01).

Калнынь Людмила Эдуардовна доктор
филологических наук, главный научный
сотрудник Института славяноведения РАН

Калнынь

ВЕРНО:
Заведующая кадрами
Людмила Калнынь
"13" марта 20 14г.

